

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ СЕКТОР

Панин Н.А.

Глава из «Африка 2027. Возможности и риски»
экспертно-аналитического справочника,
подготовленного Центром изучения Африки НИУ ВШЭ

Под общей редакцией А.А. Маслова

Авторы:

Панин Никита Алексеевич, эксперт Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

Под редакцией Маслова Андрея Александровича, директора Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

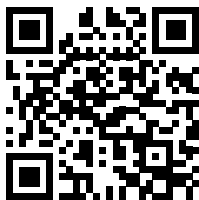
Глава **«Минерально-сырьевой сектор»** посвящена трансформации горнодобывающей отрасли Африки в условиях растущего мирового спроса на критически важные минеральные ресурсы. Анализируются география добычи и геологоразведки, стратегии китайских и западных компаний, а также механизмы получения контроля над перспективными активами. Особое внимание уделяется политике африканских государств, стремящихся использовать конкуренцию между внешними игроками для укрепления национального контроля над ресурсами, развития собственной переработки и диверсификации экономики.

Материал подготовлен Центром изучения Африки НИУ ВШЭ в рамках экспертно-аналитического справочника «Африка 2027. Возможности и риски».

«Африка 2027. Возможности и риски» – экспертно-аналитический справочник посвящен ключевым тенденциям, вызовам и перспективам развития континента. Он продолжает серию изданий «Африка 2023. Возможности и риски», «Africa 2025: Prospects and Challenges» и «Африка 2025. Возможности и риски», предлагая российский взгляд на экономические, социальные и технологические процессы в странах Африки. Новое издание существенно расширяет тематический охват серии.

*Книга подготовлена командой экспертов и исследователей,
объединенной Центром изучения Африки НИУ ВШЭ (Москва, Россия).*

Цифровая версия
справочника
доступна по ссылке:

Минерально-сырьевой сектор

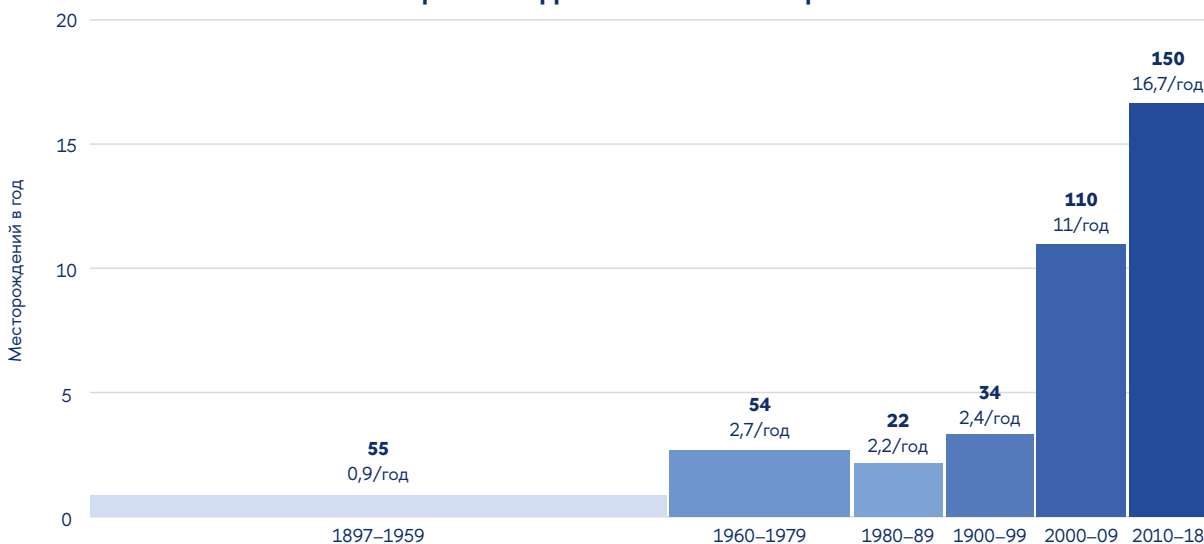
На протяжении многих столетий африканский континент был встроен в мировую экономику прежде всего как источник минерального сырья. До открытия Америки Колумбом Африка обеспечивала большую часть поставок золота в Европу и на Ближний Восток: именно из малийского золота чеканили многие европейские и арабские монеты. Позднее колониальные империи добывали и закупали здесь олово, медь, железо и хром. С конца XIX до начала XXI в. Южная Африка (сначала как колония, затем как независимое государство) лидировала по добыче золота в мире.

Однако недра континента изучены значительно хуже, чем можно было бы ожидать.

Африка – один из древнейших участков земной коры.

Здесь преобладают докембрийские породы, сложенные от 3,8 млрд до 541 млн лет назад. В то же время, с точки зрения геологического изучения и промышленного освоения, значительная часть континента остаётся сравнительно «молодой». Многие перспективные районы исследованы лишь в общих чертах, а новые месторождения продолжают открывать и сегодня. Обширные и труднодоступные территории позволяют даже странам, где горнодобывающий сектор пока не играет заметной роли в экономике, заявлять о богатом минеральном потенциале и привлекать инвесторов ещё на самых ранних стадиях геологоразведки.

Историческая динамика общего числа разрабатываемых месторождений в странах Африки южнее Сахары*

* Расчёт исключает ЮАР, Ботсвану, Намибию и Мадагаскар.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Ahmed AI, Bryant RG, Edwards DP. Where are mines located in sub Saharan Africa and how have they expanded overtime? Land Degrad Dev. 2021;32:112–122.

Минеральный потенциал и география добычи

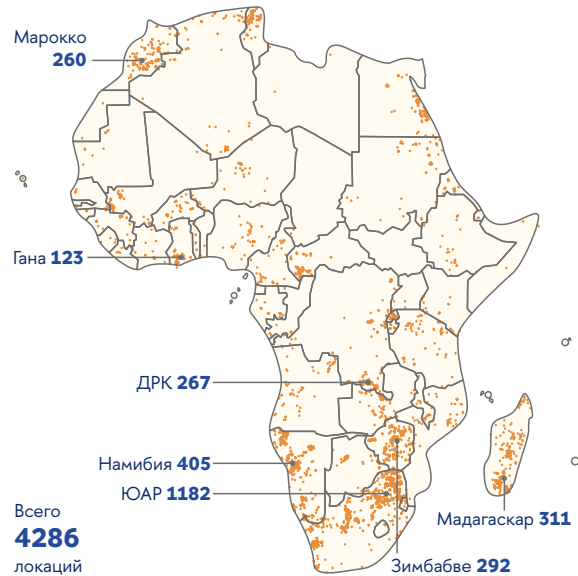
В Эсватини расположен старейший в мире рудник Нгвеня («крокодил»), история которого насчитывает около 43 тыс. лет. Однако его «открытие» произошло в ходе археологических изысканий в 1960-е гг., после чего на нём вновь началась добыча железной руды.

Этот пример довольно показателен. В колониальный период и в первые десятилетия после обретения независимости освоение минеральных богатств Африки шло сравнительно умеренными темпами. Число эксплуатируемых рудников оставалось примерно на одном уровне вплоть до конца 1970-х гг. Последовавшие за этим долгой кризис и снижение цен на мировых сырьевых рынках привели к падению интереса крупных инвесторов к Африке, что продолжалось до 2003–2004 гг., пока в мире не начался подъём горнодобывающей отрасли.

В результате степень изученности минеральных ресурсов африканских стран значительно варьируется. По числу открытых в регионе месторождений (всего их 4286) заметен существенный перевес стран Юга Африки, хотя в последние годы географический фокус становится менее акцентированным, и активность инвесторов постепенно смещается как на запад, так и на восток континента.

Благодаря Витватерсранду южноафриканское золото приобрело всемирную известность ещё в конце XIX в., в то время как золотоносные участки, протянувшиеся от Судана до Мавритании, были открыты в 2012 г. (прежде всего речь идёт о прииске Джебель-Амир в Дарфуре)¹ и почти сразу привели к «новой золотой лихорадке»² –

Географическая концентрация открытых в Африке месторождений минералов

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных mindat.org (Mines & Prospects).

во многом схожей с историей XIX в., потому что большую часть добычи обеспечивают кустарные старатели³.

Резкий рост кустарной добычи золота в зоне Бириманского зеленокаменного пояса⁴ обеспечил интерес к нему и со стороны крупных игроков, которые инвестировали в более спокойные юрисдикции (Гана, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Сенегал), но также и в Буркина-Фасо (IAMGOLD, Endeavour, российская Nordgold) и Мали (Barrick Gold), где риски выше.

С 2018 г. благодаря расширению действующих и вводу новых проектов (в том числе Ити и Лафигуэ в Кот-д'Ивуаре, Ахафо и Обуаси в Гане, Сигуири в Гвинее и Сабодала-Массау в Сенегале) уровень

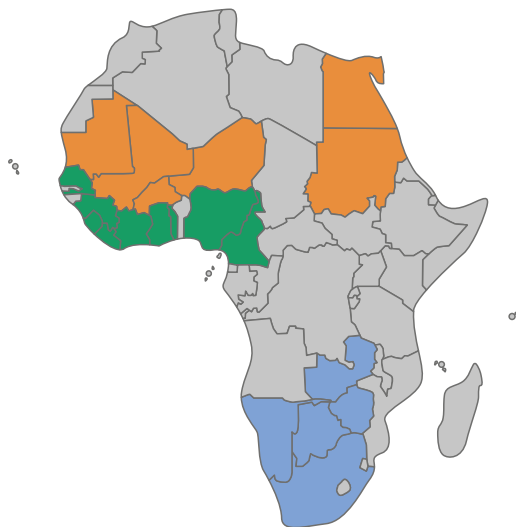
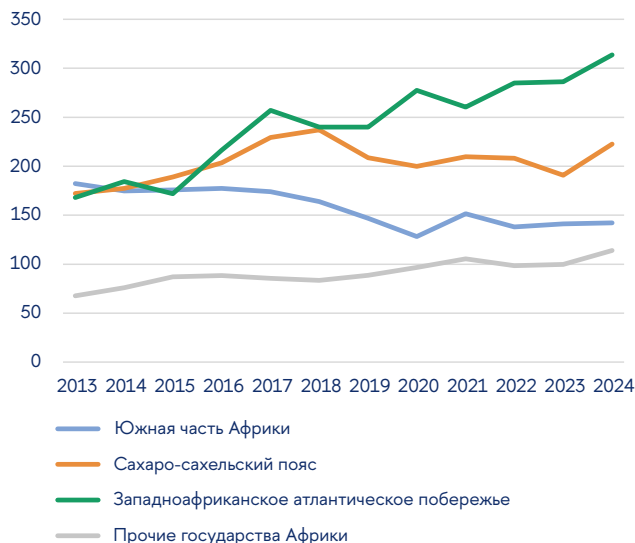
1 United Nations Security Council. Letter dated 22 September 2016 from the Chair of the Security Council Committee Established pursuant to Resolution 1591 (2005) concerning the Sudan addressed to the President of the Security Council (Final report of the Panel of Experts on the Sudan). 2016. URL: https://digitalibrary.un.org/record/842638/files/S_2016_805-RU.pdf

2 Рост мировых цен на золото в 2000-х гг. сделал его добычу экономически выгодной даже в удалённых районах Сахеля и Сахары, а распространение недорогих металлоискателей и горного оборудования позволило тысячам старателей самостоятельно искать новые месторождения. Начавшись в Судане, золотая лихорадка быстро охватила Чад и Ливию, а затем Нигер, Мавританию и север Мали, где приток старателей и борьба за контроль над золотыми ресурсами нередко приводили к росту напряжённости и вооружённым конфликтам. Подробнее см.: Chevrillon-Guibert, R., Gagnol, L. et Magrin, G. (2019). Les ruées vers l'or au Sahara et au nord du Sahel. Ferment de crise ou stabilisateur ? Hérodote, 172(1), 193-215. <https://doi.org/10.3917/her.172.0193>.

3 Getting a Grip on Central Sahel's Gold Rush

4 Бириманский зеленокаменный пояс – уникальная геологическая структура возрастом около 2,2 млрд лет, расположенная на Западно-Африканском кратоне и всемирно известная своими залежами золота и марганца. Она охватывает территории таких стран, как Гана, Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Мали, Гвинея и Сенегал.

Региональная динамика добычи золота в Африке, т

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных World Mining Data (издания 2019 г., 2024 г., 2026 г.).

добычи золота в странах атлантического побережья Западной Африки заметно увеличился. Во всех

случаях, за условным исключением AngloGold Ashanti (исторически южноафриканского происхождения, но с 2024 г. имеет юридическую регистрацию в Великобритании), первые инвестиции пришли со стороны

западных компаний (Endeavour Mining, Newmont, Teranga Gold, Hummingbird Resources). Китайская Zijin Mining активизировалась в субрегионе лишь недавно: так, в апреле 2025 г. было завершено приобретение месторождения Акием у канадской Newmont (сумма сделки – 1 млрд долл.)⁵, а в январе 2026 г. было объявлено о сделке с канадской же Allied Gold (около 4 млрд долл.)⁶. В результате к Zijin перейдёт

управление месторождениями Агбау и Боникро в Кот-д'Ивуаре и Садиола в Мали.

Западная Африка всё чаще рассматривается инвесторами и как формирующийся центр предложения лития, чему способствует строение Западно-Африканского кратона⁷.

Наряду с золоторудными поясами в нем выявлены многочисленные LCT-пегматиты⁸. На этой базе уже развиваются такие крупные проекты, как Эвойаа в Гане⁹, Гуламина и Бугуни в Мали¹⁰, а также ведутся изыскания в Нигерии (8 проектов), Кот-д'Ивуаре (6 проектов) и ряде других стран региона.

На востоке Африки, вероятно, ключевую роль будут играть редкоземельные элементы (РЗЭ) и графит.

5 Graphic. Chinese mining company acquires Newmont's Akyem Gold Mine Project for \$1 Billion. URL: <https://www.graphic.com.gh/business/business-news/chinese-mining-company-acquires-newmonts-akyem-gold-mine-project-for-1-billion.html>

6 Ecofin Agency. China's Zijin Mining Expands African Footprint with \$4 Billion Allied Gold Deal. URL: <https://www.ecofinagency.com/news/2601-52286-china-s-zijin-mining-expands-african-footprint-with-4-billion-allied-gold-deal>

7 K. M. Goodenough, R. A. Shaw, A. M. Borst, P.A.M. Nex, J. A. Kinnaird, M. van Lichtenvelde, A. Essaifi, L. Koopmans, E. A. Deady; Lithium Pegmatites in Africa: A Review. *Economic Geology* 2025; 120 (3): 513–539. doi: <https://doi.org/10.5382/econgeo.5133>

8 LCT-пегматиты (от англ. Lithium-Cesium-Tantalum) — класс гранитных пегматитов, обогащенных литием, цезием, танталом, а также бериллием, оловом, рубидием и ниобием. Они являются главным источником сырья для аккумуляторов, электроники и высокотехнологичных отраслей.

9 В марте 2026 г. правительство выдало добычную лицензию австралийской Atlantic Lithium. Им же принадлежат крупнейшие литиевые разведочные проекты (Агбо-виль, Рубино) в Кот-д'Ивуаре.

10 Ведётся добыча с планами выхода на 590 тыс. т в 2026 г. По итогам 2025 г. добыча в Мали выросла с 770 т до 9,4 тыс. т, что составило 3,2% мирового производства и поставило страну на 7-е место в мире.

Графит добывается на Мадагаскаре, а также в Танзании и Мозамбике (совокупно 9,5% мировой добычи в 2024 г. и 21% мировых запасов), причём последние две страны смогли нарастить добычу после кризисного 2024 г.¹¹ В июне 2025 г. в Мозамбике был перезапущен крупнейший в Африке проект Балама, а благодаря месторождению Линди-Джамбо добычу почти удвоила и Танзания¹². РЗЭ-проекты пока ещё не достигли стадии промышленной разработки, хотя к концу 2026 г., вероятно, будет запущен РЗЭ-проект Канганкунде в Малави¹³. Важную роль могут также сыграть Сонгве в Малави (ТЭО обновлено в марте 2026 г.)¹⁴, Нгуалла и Вигу в Танзании, Макууту в Уганде, Мрима в Кении, Шилуву в Мозамбике, Нкомбва в Замбии и другие¹⁵. Возможно также, что правительство Бурунди будет готово пересмотреть решение об остановке РЗЭ-проекта Гакара, принятое в 2021 г.¹⁶

РЗЭ-проекты часто становятся объектом геополитической конкуренции, однако сводить ситуацию к противостоянию Запада и Китая уже нельзя. Пекин продолжает расширять своё присутствие: так, в сентябре 2025 г. месторождение Нгуалла-Хилл полностью перешло под контроль полугосударственной Shenghe Resources¹⁷. В ответ западные страны стремятся снизить зависимость от китайских поставок критически важных минералов, но единой стратегии у них нет. Например, проект Макууту в Уганде позициони-

руется как часть американского контура диверсификации поставок¹⁸. Более того, США и ЕС действуют через разные инициативы и нередко конкурируют друг с другом. К февралю 2026 г. США заменили Minerals Security Partnership собственным форматом FORGE¹⁹, тогда как Канада, Япония и Франция продвигали альтернативный механизм в рамках G7 Critical Minerals Resilience and Production Alliance²⁰, а ЕС развивал собственную систему партнёрств через REsourceEU²¹, но проигрывал в скорости и масштабе Китаю, странам Залива и США²².

Наиболее наглядно эта конкуренция проявилась в Кении, где в марте 2026 г. был объявлен тендер на месторождение Мрима-Хилл – один из крупнейших в регионе проектов по редкоземельным элементам и ниобию²³ (в 2013 г. претендент на лицензию оценивал валовую стоимость содержащегося в недрах сырья в 62,4 млрд долл.)²⁴. К июлю 2026 г. стало известно, что финалистами стали американские и австралийские компании, что свидетельствует о том, что борьба за африканские ресурсы идёт не только между Китаем и Западом, но и между различными игроками внутри западного лагеря²⁵.

Однако многие проекты в Африке, в том числе и перечисленные ранее, до сих пор прорабатываются с опорой на геологические карты колониальной эпохи, а круг стран, обладающих

- 11 African Green Minerals. Graphite. URL: <https://www.africangreenminerals.com/minerals/graphite>
- 12 Presswire. Tanzania targets major expansion in graphite output with new mining venture. URL: <https://presswire.com/release/tanzania-targets-major-expansion-in-graphite-output-with-new-mining-venture/>
- 13 Ecofin Agency. Africa Set to See New Rare Earths Supply Source by End-2026. URL: <https://www.ecofinagency.com/news/0805-55378-africa-set-to-see-new-rare-earths-supply-source-by-end-2026>
- 14 Mining Technology. Songwe Hill Rare Earths Project, Malawi. URL: <https://www.mining-technology.com/projects/songwe-hill-rare-earths-project-malawi-east-africa/>
- 15 Harmer R, Nex P. Rare Earth Deposits of Africa. Episodes 2016;39:381-406. <https://doi.org/10.18814/epiugs/2016/v39i2/95784>
- 16 Rainbow Rare Earths. Gakara. URL: <https://www.rainbowrareearths.com/project/gakara/>
- 17 Ecofin Agency. Shenghe Tightens Grip on Tanzania's Ngualla Rare Earths: A Strategic Shift in Global Supply Chains. URL: <https://www.ecofinagency.com/news-industry/2009-48849-shenghe-tightens-grip-on-tanzania-s-ngualla-rare-earths-a-strategic-shift-in-global-supply-chains>
- 18 Rare Earth Mining. Uganda Rare Earth: Makuutu's Critical HREQ. URL: <https://rare-earth-mining.com/uganda-rare-earth/>
- 19 U.S. Department of State. 2026 Critical Minerals Ministerial. URL: <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/02/2026-critical-minerals-ministerial/>
- 20 Investing.com. Japan, France, Canada work on alternatives to US-led trade bloc for rare earth supplies. URL: <https://www.investing.com/news/commodities-news/japan-france-canada-work-on-alternatives-to-us-led-trade-bloc-for-rare-earth-supplies>
- 21 PubAffairs Bruxelles. Commission adopts REsourceEU to secure raw materials, reduce dependencies and boost competitiveness. URL: <https://www.pubaffairsbruxelles.eu/eu-institution-news/commission-adopts-resourceeu-to-secure-raw-materials-reduce-dependencies-and-boost-competitiveness/>
- 22 Schulze, M. (2026). Strategic raw material cooperation between Africa and Europe: Making EU external instruments fit for African industrial drive and European resilience (No. 7/2026). SWP Comment.
- 23 Business Insider Africa. Kenya launches bid for investors to develop \$62 billion rare earth site eyed by US, China. URL: <https://africa.businessinsider.com/local/markets/kenya-launches-bid-for-investors-to-develop-dollar62-billion-rare-earth-site-eyed-by-us/http2q3>
- 24 Malay Mail. Global race for rare earths comes to Kenya's Mrima Hill. URL: <https://www.malaymail.com/news/world/2025/10/27/global-race-for-rare-earths-comes-to-kenyas-mrima-hill/195964>
- 25 Ecofin Agency. Mrima Hill Tender Draws U.S.-Backed Bidders in Race for Kenya's Rare Earths. URL: <https://www.ecofinagency.com/news-industry/2707-57752-mrima-hill-tender-draws-u-s-backed-bidders-in-race-for-kenyas-rare-earths>

современными геологическими службами, способными сформировать задел для новых коммерческих открытий, остаётся ограниченным²⁶. Наиболее развитыми и независимыми признаются профильные ведомства ЮАР, а также Египта, Танзании, Намибии, Эфиопии и Марокко²⁷, однако и они во многом полагаются на зарубежную экспертизу.

Зависимость мировых рынков от африканского минерального сырья

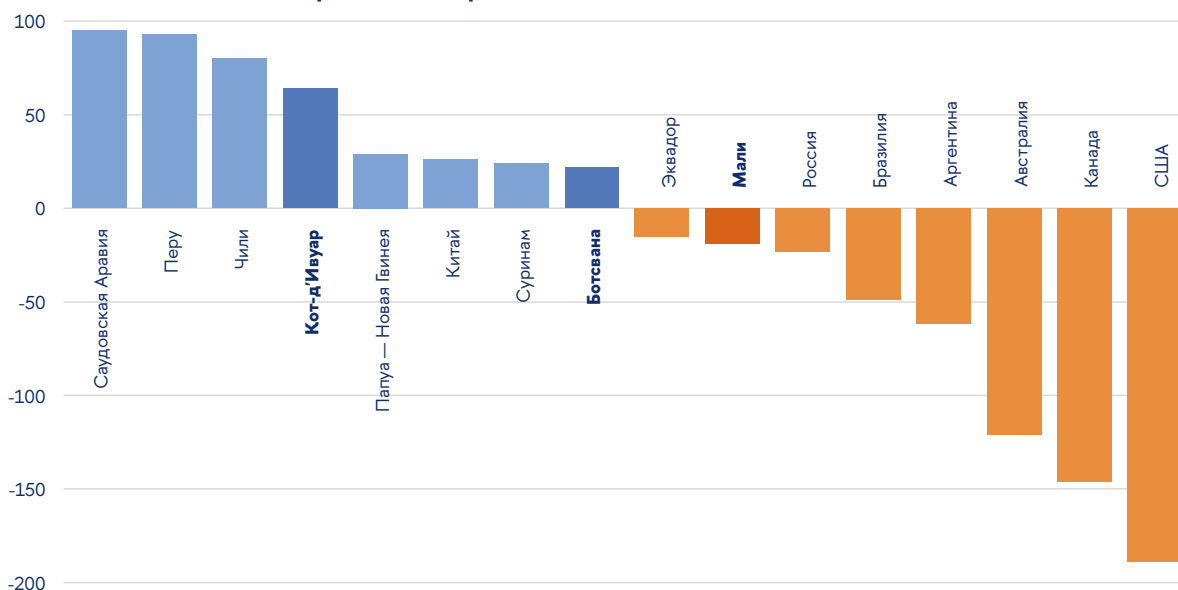
При этом уже сейчас Африка играет ключевую роль в мировой добыче (более 25% по 13 видам минерального сырья из 65 основных) и остаётся ключевым на сегодняшний день источником родия (90,5%), платины (81%), тантала (78%), кобальта (77%), марганца (72%), хрома (61,5%),

технических (57%) и ювелирных (52%) алмазов, вермикулита (51%) и циркона (49%)²⁸.

Некоторые категории сырья (например, калийные соли, минералы бора, теллур, селен, рений, индий, галлий, кадмий, висмут, сурьма, молибден), наоборот, не добываются вообще, однако у континента и здесь могут быть перспективы. В частности, австралийская компания Blaze Minerals, которая ведёт геологоразведку на участке Нтунгамо в Уганде, в середине 2025 г. подтвердила наличие галлия во взятых образцах²⁹.

Несмотря на упомянутый рост интереса к странам Африки как потенциальным источникам «критических» минералов или «минералов энергоперехода», основной фокус внимания добывающей активности в Африке, как и сто лет назад, остаётся на золоте.

Динамика прироста разведочных бюджетов в страновых юрисдикциях по итогам 2025 г., %

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных S&P Global Market Intelligence.

26 Climate Home News. Outdated geological data limits Africa's push to benefit from its mineral wealth. URL: <https://www.climatechangenews.com/2025/12/16/outdated-geological-data-limits-africa-push-to-benefit-from-its-mineral-wealth/>

27 Desktop Review of African Geological Survey Organisation Capacities and Gaps. African Minerals Development Centre. UNECA. 2018. https://archive.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/desktop_review_of_african_geological_survey_organisation_capacities_and_gaps_2018.pdf

28 World Mining data (2026). <https://www.world-mining-data.info/>

29 Cotton, I. Blaze Minerals identifies gallium and rubidium discovery at Ntungamo project in Uganda. URL: <https://smallcaps.com.au/article/blaze-minerals-gallium-rubidium-ntungamo-project-uganda>

Месторождение Цумеб (Онгополо) в Намибии находится на втором месте в мире по числу открытых на нём минеральных видов – это уникальный пример потенциала Африки³⁰. Остальные месторождения в списке расположены в «старых» горнодобывающих странах (Германия, Швеция, Греция, а также США).

На конец 2025 г. 41% всех добычных и 46% всех разведочно-оценочных проектов на континенте были ориентированы на добычу золота³¹. В 2024 г. его добывали в 38 странах региона, на которые в совокупности пришлось 24% мировой добычи, или почти 800 тыс. т. Лидерами стали Гана, ЮАР, Гвинея, Судан, Танзания, Буркина-Фасо и Мали. За ними следует Кот-д'Ивуар – ведущий реципиент разведочных бюджетов компаний в Африке по итогам 2025 г., где, по последним подсчётам, реализуется 53 из 195 (27%) проектов на ранней стадии геологоразведки по золоту.

По мере истощения месторождений в ЮАР восток (Танзания, Судан, Эфиопия) и запад континента перехватили лидерство в добыче золота, однако по ряду других минералов позиции стран Юга Африки остаются неоспоримы – не в последнюю очередь благодаря более полному и последовательному изучению запасов в этих странах.

ЮАР занимает 1-е место в мире по добыче родия, платины, хромовых и марганцевых руд, вермикулита, 2-е место – палладия и циркониевых руд, 3-е место – титана и ванадия. Зимбабве находится на 3-м месте в мире по добыче металлов платиновой группы (МПГ) и пока что остаётся африканским лидером по добыче лития. Намибии принадлежит 3-е место по добыче урана, при этом страна обладает самыми богатыми морскими месторождениями алмазов в мире³². Лидерство по добыче алмазов, однако, удерживает Ботсвана (2-е место в мире по ювелирным и 3-е по техническим алмазам после ДР Конго).

Зоны концентрации морских месторождений алмазов в Намибии

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

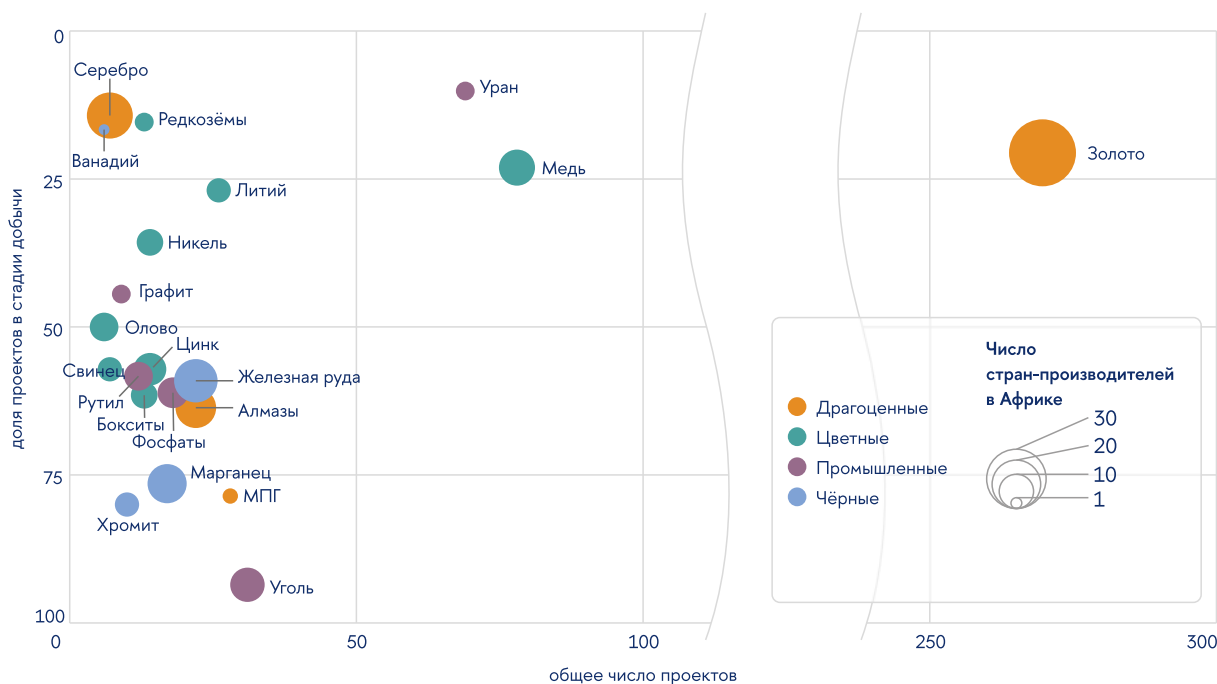
В категории черных и ферросплавных металлов очевидно лидерство Африки в мировой добыче тантала (78%), кобальта (77%), марганца (72%) и хрома (61,5%). Центром добычи первых двух металлов стала ДР Конго, хотя некоторый объем также приходится на Руанду, Эфиопию, Нигерию, Мозамбик и другие страны.

30 Ralph, J., Bergen, D. V., Martynov, P., Zhang, J., Que, X., Prabhu, A., ... & Ma, X. (2025). Mindat.org: The open access mineralogy database to accelerate data-intensive geoscience research. *American Mineralogist*, 110(6), 833-844.

31 Mining Hub (data intelligence platform). <https://mininghub.com/>

32 Миллионы лет назад алмазы из внутренних районов Южной Африки выносились течением реки Оранжевая в Атлантический океан. Благодаря волнам и течениям они осели в прибрежных отложениях, сформировав уникальные месторождения с запасами свыше 80 млн карат.

Степень освоения минеральных ресурсов Африки

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных аналитической платформы Mining Hub с ручными корректировками.

В группе цветных металлов основу вклада стран Африки в мировые объемы составляют бокситы (35%, почти вся добыча в Гвинее), медь (18%, пояс месторождений в ДР Конго и Замбии) и бериллий (17%, в основном Мозамбик).

Вместе с этим важно понимать основные направления развития горнодобывающего сектора африканских стран.

На этапе ранней разведки находится 397 проектов в 35 странах.

Большая их часть, как отмечалось ранее, ориентирована на золото (195), но также медь (54) и уран (47), литий (30), РЗЭ (17), никель (10). Проекты на стадии продвинутой разведки (всего их 143) показывают схожее распределение, хотя среди них нет ни одного литиевого.

Внешние игроки и их стратегии

За последние 15 лет в горнодобывающем секторе Африки существенно укрепились позиции китайских компаний. В 2024 г. на одну только СМОС пришлось 57% добычи кобальта в ДРК (против 36% годом ранее)^{33, 34}

За 2021–2023 гг. китайские инвесторы установили контроль над большинством перспективных литиевых рудников Зимбабве, а в крупнейшем железорудном проекте континента – Симанду в Гвинее – китайский капитал сегодня представлен во всех четырёх лицензионных блоках³⁴.

33 S&P Global. DRC cobalt export quotas to support cobalt prices, though challenges loom. URL: <https://www.spglobal.com/market-intelligence/en/news-insights/research/2025/10/drc-cobalt-export-quotas-to-support-cobalt-prices-though-challenges-loom>

34 Drewry. Commencement of operations at the Simandou mine unlocks a new era of long-haul iron ore flows. URL: <https://www.drewry.co.uk/maritime-research-opinion-browser/maritime-research-opinions/commencement-of-operations-at-the-simandou-mine-unlocks-a-new-era-of-long-haul-iron-ore-flows>

В 2007 г. ДРК и консорциум китайских компаний договорились о создании совместного предприятия Sicomines для разработки крупных месторождений меди и кобальта. Сделка предусматривала привлечение 9 млрд долл. на разработку месторождений и строительство дорог, больниц, университетов и другой инфраструктуры. Годовой бюджет ДР Конго тогда составлял всего 2,7 млрд долл. (сейчас – 22 млрд долл.). Условия проекта неоднократно пересматривались. МВФ требовал пересмотреть его условия из-за того, что в случае дефолта Sicomines обязательства переходили бы на правительство ДР Конго. В результате объем финансирования был сокращен до 6 млрд долл.

Строительство началось в 2013 г., коммерческая добыча – в 2015 г. В 2017 г. власти ДР Конго утвердили поправку, освободившую Sicomines от ряда налогов и таможенных платежей и позволившую выплачивать акционерам дивиденды до погашения внешних займов. После прихода к власти Феликса Чисекеди в 2021 г. началась проверка условий сделки. Аудит выявил отставание в реализации инфраструктурных обязательств, и переговоры начались вновь. В 2024 г. стороны согласовали дополнительное финансирование инфраструктуры на 5,8 млрд долл. и продлили лицензии на разработку месторождения.

Одновременно возросло и значение Африки для самого Китая: в 2022 г. на континент приходилось около 40% зарубежных горнодобывающих активов с участием китайского капитала, причём основная их часть была сосредоточена в ДРК, ЮАР и Замбии³⁵. Эта консолидация формировалась постепенно и опиралась на разные механизмы обеспечения доступа к ресурсам.

До середины 2010-х гг. китайская стратегия строилась вокруг двух основных подходов. Наиболее известной стала формула «инфраструктура в обмен на ресурсы». После того как такой формат сделки был апробирован на нефтяном секторе Анголы, важнейшей вехой стал проект Sicomines в ДРК.

Впрочем, стоит заметить, что такого рода проектов у Китая не так много, и после Sicomines их «вторая волна» пришлась на 2017–2018 гг. (бокситы в Гвинее и Гане), когда позиции китайских компаний в Африке стали уже совершенно иными³⁶.

Однако в долгосрочной перспективе не менее важным для Китая оказалось приобретение миноритарных долей в проектах, управляемых западными компаниями. Так, в 2010 г. Chinalco за 1,4 млрд долл. приобрела 47% в проекте SimFer (месторождение железной руды Симанду), при этом функции оператора остались за Rio Tinto³⁷. Подобные сделки решали сразу две задачи: обеспечивали доступ к востребованным китайской экономикой меди и железной руде и создавали условия для освоения технологий, управленческих практик и производственных компетенций китайскими инженерами³⁸. Даже при первых полных поглощениях (например, приобретении MMG компании Anvil Mining в 2012 г.³⁹ или покупке Jinchuan компании Metorex в том же году⁴⁰), несмотря на смелую совет директоров, китайские инвесторы стремились сохранять существующий менеджмент и инженерный персонал, минимизируя операционные риски⁴¹.

35 Landry, D. (2025) 'Chinese mining investment globally: Who, where, and how?', *Resources Policy*, 111, p. 105780. doi:10.1016/j.resourpol.2025.105780.

36 Chinese Resource-Backed Infrastructure Financing Investments: Comparing Governance in Guinea and Ghana. Policy Brief, No. 59/2021. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/248238/1/sais-cari-pb59.pdf>

37 Association for Iron & Steel Technology (AIST). Rio Tinto, Chinalco Sign MoU to Form Iron Ore Joint Venture. URL: <https://www.aist.org/rio-tinto,-chinalco-sign-mou-to-form-iron-ore-joint-venture>

38 Abdenur, A.E. 2017. Skirting or courting controversy? Chinese FDI in Latin American extractive industries. In Carbonnier, G., Campodonico, H., and Vazquez, S.T. (eds.) *Alternative Pathways to Sustainable Development*. Leiden, NL: Brill.

39 MMG Limited. Over 90% Ownership Secured at Anvil Offer Close. URL: <https://www.mmg.com/investors/news-centre/anvil-offer-close-with-over-90-percent-d94/>

40 Reuters. China's Jinchuan trumps Vale's Metorex bid. URL: <https://www.reuters.com/article/business/chinas-jinchuan-trumps-vales-metorex-bid-idUSTRE76436Z/>

41 Miningmx. Jinchuan lays out strategy for Metorex. URL: <https://www.miningmx.com/news/markets/23707-jinchuan-lays-out-strategy-for-metorex/>

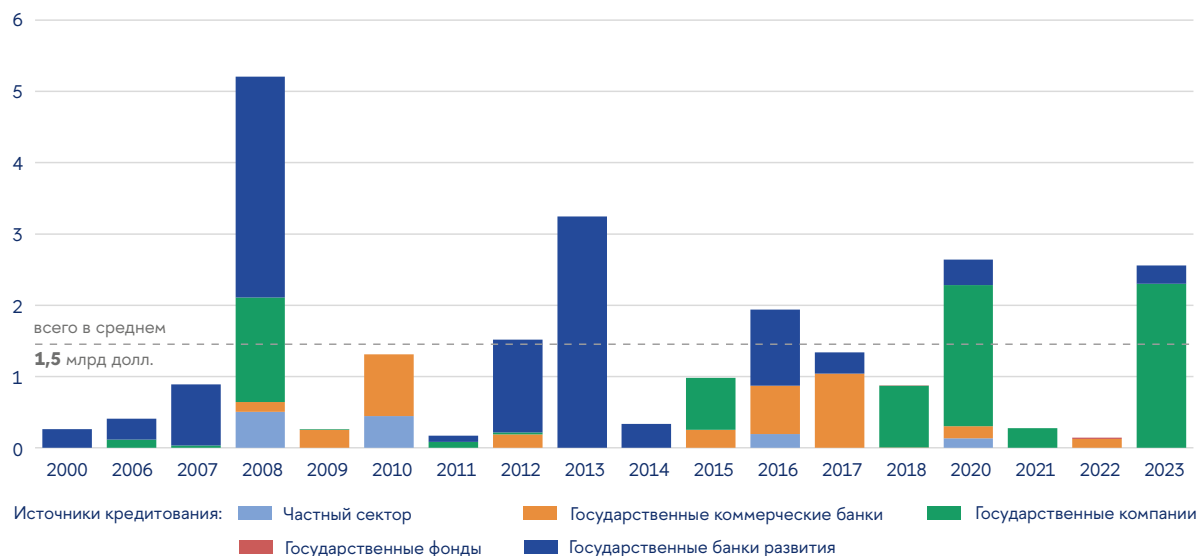
Параллельно формировалась собственная финансово-промышленная инфраструктура китайского присутствия в Африке. Особенно показателен опыт Замбии, где CNMC постепенно установила контроль над рядом медных активов, включая Чамбиши и Луаншья⁴². Их развитие финансировалось серией из 15 последовательных займов на общую сумму свыше 1,6 млрд долл. – от China Eximbank, Bank of China, China Construction Bank и ICBC, а в более поздних траншах и от самой CNMC⁴³. В этом и похожих случаях китайские банки были непосредственно встроены в операционный цикл предприятий.

Переломным моментом стало завершение сырьевого суперцикла⁴⁴. Падение цен на сырьевые товары ухудшило финансовое положение многих западных компаний. Для Китая это открыло возможности для масштабных поглощений.

В 2015 г. Zijin Mining приобрела 49,5% проекта Камоа-Какула⁴⁵, а в 2016 г. СМОС выкупила у Freeport-McMoRan 80% месторождения Тенке-Фунгуруме⁴⁶. Эти сделки продемонстрировали качественное изменение китайской модели финансирования. Если в случае с Sicomines ключевую роль играли государственные банки развития (China Development Bank и China Exim Bank), то в середине 2010-х гг. финансирование обеспечивали коммерческие банки, собственный капитал компаний и связанные инвестиционные структуры. Иными словами, межгосударственные ресурсные сделки постепенно уступили место классическим корпоративным механизмам М&А.

С того же времени изменился и характер инвестиций. Если ранее китайские компании преимущественно входили в существующие проекты как партнёры, то теперь они стали чаще

Динамика китайского кредитования горнодобывающих проектов в Африке, 2000–2023 гг., млрд долл.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных: Walsh, K., Escobar, B., Zhang, S., Zimmerman, J., Vlasto, L., Miao, S., Joshi, A., Bury, E., and Malik, A. A. 2026. Tracking China's Transition Mineral Financing: Methodology and Approach, Version 2.0. Williamsburg, VA: AidData at William & Mary.

42 Industrial Info Resources. China's CNMC Acquires Zambia's Luanshya Copper Mines for \$50 Million, Plans \$400 Million Investment. URL: <https://www.industrialinfo.com/news/article/chinas-cnmc-acquires-zambias-luanshya-copper-mines-for-50-million-plans-400-million-investment--147753>

43 Walsh, K., Escobar, B., Zhang, S., Zimmerman, J., Vlasto, L., Miao, S., Joshi, A., Bury, E., and Malik, A. A. 2026. Tracking China's Transition Mineral Financing: Methodology and Approach, Version 2.0. Williamsburg, VA: AidData at William & Mary.

44 Ведомости. Сырьевой суперцикл завершается. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2013/07/24/syroyoy-supercikl-zavershaetsya>

45 Zijin Mining. Zijin To Acquire 49.5% Of Ivanhoe's Kamoas Stake For US\$412 Mln In Cash. URL: <https://www.zijinmining.com/news/media-detail-118909.htm>

46 CMOC Group. CMOC to Acquire Freeport's Indirect 56% Interest in Tenke Fungurume for US\$2.65 Billion. URL: <https://kommunikasjon.ntb.no/pressemelding/10701623/cmoc-to-acquire-freeports-indirect-56-interest-in-tenke-fungurume-for-us265-billion?publisherId=90063>

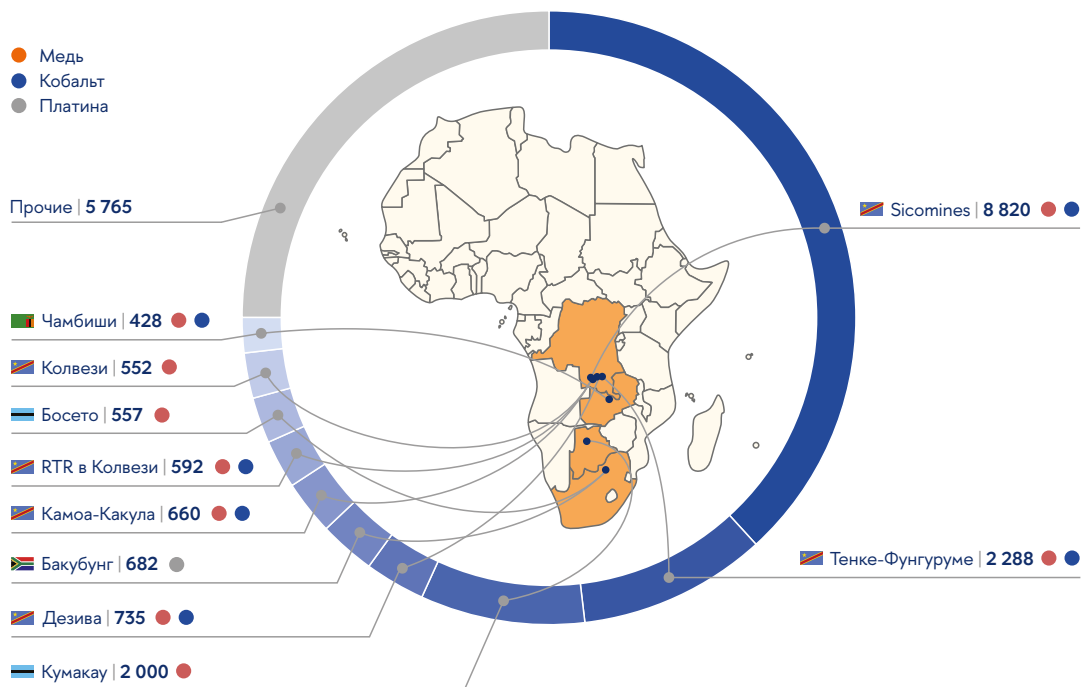
приобретать контроль над активами. В 2018 г. Zijin Mining за 1,4 млрд долл. выкупила канадскую Nevsun Resources вместе с её 60% долей в руднике Биша в Эритрее⁴⁷, а в 2020 г. СМОС приобрела у Freeport медно-кобальтовое месторождение Кисанфу в ДРК за 550 млн долл.⁴⁸ Вскоре после этого компания продала 25% актива производителю аккумуляторов CATL – тем самым контроль над добычей всё теснее увязывался с развитием переработки и производства аккумуляторов в Китае⁴⁹.

Кульминацией этой трансформации стал литиевый бум 2021–2024 гг., вызванный быстрым ростом китайской индустрии электромобилей.

При этом китайские компании стали системно сочетать различные инструменты присутствия – оффтейк-соглашения, фарм-ин-механизмы⁵⁰, миноритарное участие и последующий полный выкуп активов.

Например, в случае с литиевым месторождением Гуламина в Мали Ganfeng первоначально закрепила своё участие через долгосрочный

Распределение китайского финансирования по горнодобывающим проектам Африки, 2000–2023 гг., млн долл.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных: Walsh, K., Escobar, B., Zhang, S., Zimmerman, J., Vlasto, L., Miao, S., Joshi, A., Bury, E., and Malik, A. A. 2026. Tracking China's Transition Mineral Financing: Methodology and Approach, Version 2.0. Williamsburg, VA: AidData at William & Mary.

47 Financial Post. China's Zijin Mining to buy Canada's Nevsun for about \$1.8 billion after Lundin rejected. URL: <https://financialpost.com/commodities/mining/update-1-chinas-zijin-mining-to-buy-canadas-nevsun-for-about-1-41-bl>

48 CMOG Group Limited. CMOG Announces Acquisition of Kisanfu Copper-cobalt Deposit in DRC. URL: https://en.cmoc.com/html/2020/News_1213/39.html

49 Mining Technology. CATL to acquire stake in DRC's Kisanfu copper-cobalt mine in \$137m deal. URL: <https://www.mining-technology.com/news/catl-acquire-stake-drcs-kisanfu-copper-cobalt-mine-137m-deal/>

50 Сделка, при которой инвестор получает право войти в проект и приобрести долю в нём, финансируя работы, разведку или развитие месторождения. Таким образом, владелец проекта сохраняет контроль над активом, а новый инвестор вкладывает деньги или выполняет определённые обязательства, получая долю в проекте только после этого.

оффтейк на 350 тыс. т сподумена в год и приобретение миноритарной доли акций (9,9%) в операторе проекта Leo Lithium⁵¹. Однако в 2023 г., после ужесточения властями Мали горного кодекса и ухудшения финансового положения австралийского партнёра, китайская компания перешла к полному выкупу его доли. В мае 2024 г. Ganfeng объявила о полном выкупе доли Leo Lithium за 343 млн долл.⁵²

Логика «мягкого входа» с возможностью последующего усиления контроля прослеживается и в ряде других проектов. В литиевом проекте Зулу (Зимбабве) Canmax Technologies первоначально предоставила Premier African Minerals как оператору проекта предоплату по оффтейк-соглашению под будущие поставки сподуменового концентрата⁵³. После задержек с запуском производства условия сделки были пересмотрены: в случае непогашения задолженности поставками или денежными выплатами китайский инвестор получил право конвертировать её либо в долю в проекте, либо в акции Premier African Minerals⁵⁴. В другом литиевом проекте – Манон в ДРК – компания Suzhou CATN заключила соглашение с AVZ Minerals, согласно которому обязалась инвестировать 240 млн долл. и финансировать дальнейшее развитие в обмен на долю в совместном предприятии⁵⁵. Кроме того, CATN получила расширенные права на оффтейк, что обеспечило вертикальную интеграцию поставок сырья для китайской аккумуляторной промышленности. Несмотря на различия в логике этих сделок, они раскрывают характерную стратегию поэтапного вхождения в актив: финансирование сочетается с долгосрочными коммерческими правами, а затем, по мере снижения

инвестиционной неопределённости, контроль над проектом усиливается через механизмы увеличения участия.

Одним из наиболее показательных примеров другой модели финансирования стала покупка медного рудника Кумакау в Ботсване. В 2023 г. MMG договорилась о приобретении актива за 1,8 млрд долл.⁵⁶, а финансирование сделки было обеспечено крупнейшим единовременным займом на 2 млрд долл. со стороны структуры China Minmetals⁵⁷. В отличие от описанных выше примеров поэтапного вхождения через оффтейк-финансирование или фарм-ин-соглашения, в данном случае имело место классическое М&А-поглощение, которое сразу же обеспечило контроль над активом. Кроме того, заметно, что для приобретения стратегически важных сырьевых активов Китай чаще полагается на стандартные финансовые инструменты, а не льготные «ресурсные» соглашения, более подверженные политической конъюнктуре.

На этом фоне актуальным становится вопрос о позициях западного капитала в горном секторе стран Африки. На первый взгляд, они остаются весьма сильными. Под контролем компаний из западных юрисдикций работают более 100 действующих добычных проектов, а в геологоразведке их преобладание выглядит почти абсолютным – 610 из 649 проектов⁵⁸. Однако за этой статистикой стоит не столько Европа и лишь в ограниченной степени США, сколько Австралия и Канада. Их сохраняющиеся отраслевые компетенции многие годы доказывают свою конкурентоспособность. Впрочем, лидерство по общему числу проектов ещё не позволяет судить о реальном распределении контроля над минеральными ресурсами континента.

51 Mining Weekly. Leo signs shareholding and cooperation agreement with Ganfeng. URL: <https://www.miningweekly.com/article/leo-signs-shareholding-and-cooperation-agreement-with-ganfeng-2023-05-29>

52 Mining.com. Leo Lithium sells Mali project stake to Ganfeng for \$342 million. URL: <https://www.mining.com/web/leo-lithium-sells-mali-project-stake-to-ganfeng-for-342-million/>

53 Investgate. Offtake and Prepayment Agreement. URL: <https://www.investgate.co.uk/announcement/rns/premier-african-minerals-ltd--prem/offtake-and-prepayment-agreement/7697486>

54 Investing.com. Premier African Minerals revises lithium project agreement with Canmax. URL: <https://www.investing.com/news/company-news/premier-african-minerals-revises-lithium-project-agreement-with-canmax-93CH-3788114>

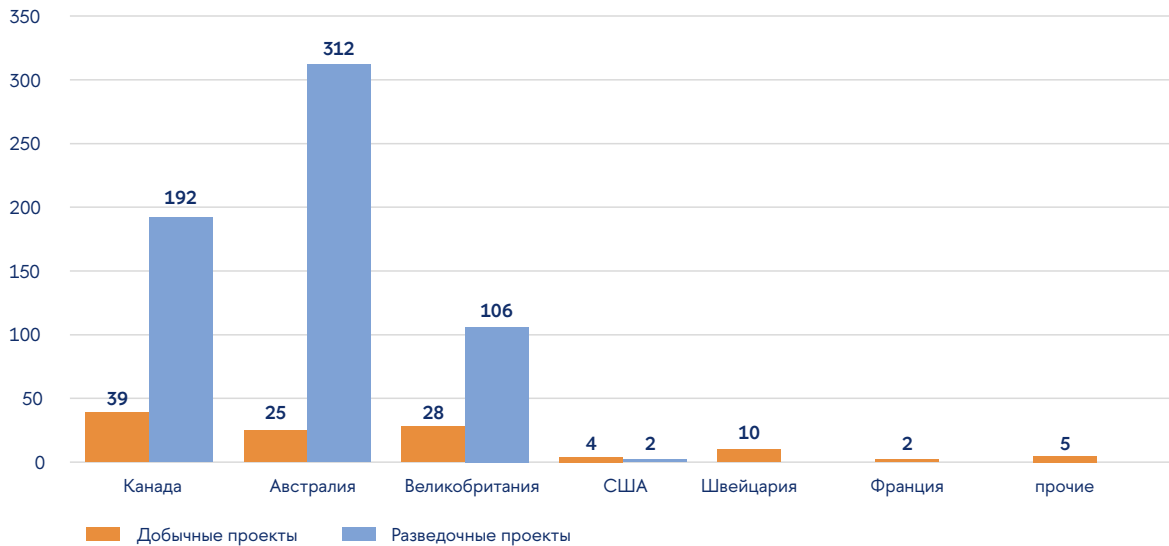
55 Hawilti. AVZ Minerals secures Chinese investor for major DRC lithium and tin project. URL: <https://hawilti.com/industry/mining/avz-minerals-secures-chinese-investor-for-major-drc-lithium-and-tin-project/>

56 MMG. MMG to acquire Khoemacau Copper Mine. URL: <https://www.mmg.com/investors/news-centre/mmg-to-acquire-khoemacau-copper-mine/>

57 Walsh, K., Escobar, B., Zhang, S., Zimmerman, J., Vlasto, L., Miao, S., Joshi, A., Bury, E., and Malik, A. A. 2026. Tracking China's Transition Mineral Financing: Methodology and Approach, Version 2.0. Williamsburg, VA: AidData at William & Mary.

58 Mining Hub (data intelligence platform).

Количество западных компаний разного уровня, ведущих деятельность в Африке (по стране регистрации)

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Mining Hub (data intelligence platform).

Указанные ранее цифры ориентированы на страну регистрации компании-оператора и потому не дают оценки происхождения капитала. Если учесть этот фактор, окажется, что ряд «западных» проектов уже частично встроены в китайские инвестиционные и производственно-сбытовые цепочки⁵⁹. В частности, Kodal Minerals – это британский юниор, но развитие литиевого проекта Бугуни на юге Мали, где компания выступает оператором, обеспечивается китайской Hainan Mining. Через дочернюю Xinmao Investment она стала крупнейшим акционером, вложила около 100 млн долл. в разработку проекта и получила 51% в Kodal Mining UK⁶⁰. Параллельно Hainan обеспечила себе право на приобретение всей продукции обогатительной фабрики и добилась представительства в совете директоров. Подобные случаи не единичны. В апреле 2022 г. австралийская Prospect Resources полностью продала свою долю в литиевом проекте Аркадия в Зимбабве компании Huayou Cobalt за 378 млн долл.⁶¹

Таким образом, актив, который от открытия месторождения был доведен до ТЭО и пилотного производства, перешёл под китайский контроль непосредственно перед началом промышленного освоения. Аналогичным образом в апреле 2024 г., спустя чуть более года после получения первого золота на крупнейшем новом месторождении Абу-жар, Zhaojin Capital получила контроль над австралийской Tietto Minerals, оценённой в сделке почти в 475 млн долл.⁶² Подобные сделки показывают, что условное доминирование западных компаний на стадии разведки необязательно означает сохранение контроля над наиболее перспективными активами по мере перехода к добыче.

Вместе с тем было бы ошибкой сводить западное присутствие исключительно к этому. В отличие от Китая, где консолидация складывается вокруг крупных горнодобывающих групп и связанных с ними кредитно-финансовых институтов и опирается на вертикальную интеграцию, что позволяет

⁵⁹ Mining.com. Kodal ships first spodumene concentrates to China. URL: <https://kodalminerals.com/mining-com-kodal-ships-first-spodumene-concentrates-to-china/>

⁶⁰ Herbert Smith Freehills Kramer. Completion of Hainan Mining investment into the Bougouni lithium project. URL: <https://www.hsfkramer.com/th/news/2023-11/completion-of-hainan-mining-investment-into-the-bougouni-lithium-project>

⁶¹ Prospect Resources. Arcadia Case Study - Zimbabwe, Africa. URL: <https://prospectresources.com.au/arcadia-case-study/>

⁶² Murdoch, S. China's Zhaojin wins control of Australia's Tietto Minerals in \$475 mln deal. URL: <https://www.reuters.com/markets/deals/chinas-zhaojin-wins-control-australias-tietto-minerals-475-mln-deal-2024-05-01/>

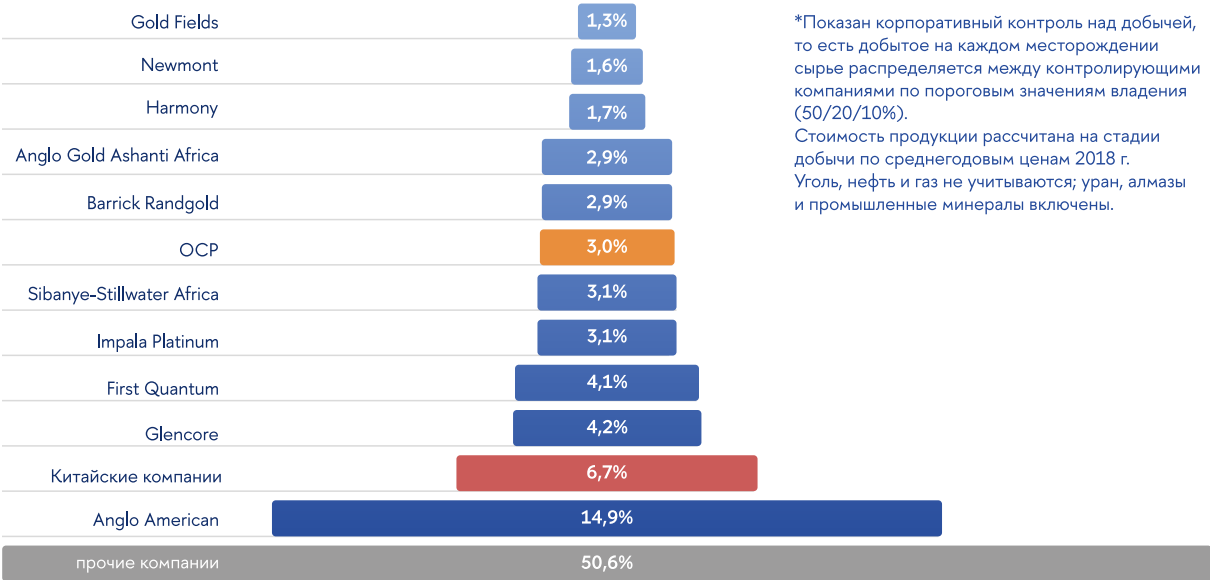
участвовать в менее рентабельных добычных проектах и составляет одно из основных конкурентных преимуществ Китая, западное присутствие, где ключевым фактором остается возврат на капитал, гораздо более фрагментировано и складывается из нескольких различных моделей.

Первую представляют Австралия и Канада. Для обеих стран характерно преобладание небольших публичных компаний (юниоров), привлекающих финансирование через биржи ASX и TSX Venture. Большинство из них не ставят цели самостоятельно перейти к добыче, а создают стоимость за счёт открытия, оценки и подготовки месторождений к дальнейшему освоению. На Австралию приходится 312 разведочных проектов, на Канаду – ещё 192⁶³. После снижения геологических и инвестиционных рисков их активы приобретаются более крупными игроками.

Благодаря этому австралийские и канадские юниоры играют важную роль в формировании портфеля перспективных проектов и будущей ресурсной базы Африки.

Вторая модель связана с Лондоном как одним из ведущих мировых центров финансирования добывающей отрасли. Роль Великобритании чаще всего заключается в предоставлении платформы для привлечения капитала и организации инвестиционных сделок. Многие компании, акции которых обращаются на LSE и AIM, контролируют активы в различных регионах мира. Так, основные производственные активы Bushveld Minerals расположены в ЮАР, но для привлечения финансирования компания использовала Лондонскую биржу. Эта модель, помимо прочего, ориентирована на сопровождение сделок и перераспределение рисков между широким кругом инвесторов.

Доля компаний в стоимости добычи нетопливного минерального сырья в Африке*

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Africa’s mining potential: Current landscape, opportunities, and challenges. Edited by Julien Gourdon and Hugo Lapeyronie. AFD, 2025.

Наконец, третью группу составляют крупные ТНК, контролирующие действующие рудники и инфраструктуру. К ним относятся Glencore, Barrick, Anglo American, Rio Tinto и Newmont. Их стратегия принципиально отличается: новые проекты они предпочитают получать через поглощения, партнёрства или расширение существующих ресурсных баз.

Несмотря на относительное сокращение числа проектов, западные мейджоры сохраняют сильные позиции в добыче. Glencore контролирует одни из крупнейших медно-кобальтовых активов ДРК – Kamoto Copper Company и Mutanda Mining. Barrick сохраняет контроль над золотодобывающими комплексами Луло-Гункото в Мали и Кибали в ДР Конго, а также развивает медный проект Лумвана в Замбии. Rio Tinto, наряду с активами в ЮАР, участвует в разработке железорудного месторождения Симанду в Гвинее. Anglo American контролирует крупнейшую железорудную компанию ЮАР Kumba Iron Ore. Newmont начала оптимизацию портфеля после приобретения Newcrest в 2023 г. и уже продала рудник Акийем в Гане китайской Zijin Mining. Крупные западные игроки стремятся повышать качество портфеля активов, а не наращивать их количество.

Однако привычная для них стратегия работы в Африке подвержена двойному давлению.

С одной стороны, государства континента всё активнее пересматривают условия доступа иностранных инвесторов к своим ресурсам

Наиболее показательным стал конфликт Barrick с правительством Мали вокруг комплекса Луло-Гункото: спор о новом горном кодексе, налогообложении и распределении доходов привёл к фактической остановке операций в 2025 г. и завершился соглашением, предусматривавшим выплату 430 млн долл. и пересмотр условий работы⁶⁴.

Эпоха, когда западные мейджоры могли диктовать принимающим государствам свои условия, постепенно уходит в прошлое. С другой стороны, если прежде крупная западная корпорация могла относительно легко приобрести успешного юниора по завершении разведки, то теперь за те же активы она вынуждена конкурировать с китайскими компаниями, располагающими доступом к более дешёвому капиталу и готовыми платить премию за контроль над будущими поставками сырья.

Помимо этого, в Африке всё заметнее присутствуют и другие игроки: например, Индия, чьи интересы пока сосредоточены в цветных металлах и угле (угольная генерация обеспечивает почти половину энергопотребностей страны)⁶⁵. Так, Jindal Steel присутствует в ЮАР, Мозамбике, Ботсване, Мадагаскаре, Камеруне и Намибии, в основном занимаясь добычей угля и железной руды. В Мозамбике компания добывает около 5 млн т угля в год⁶⁶. Уголь экспортируется по линии Сена в порт Бейра, причём Jindal владеет подвижным составом. В марте 2026 г. JSW Steel сообщила о намерении начать добычу коксующегося угля на новом месторождении в провинции Тете на северо-западе Мозамбика⁶⁷. Конгломерат Vedanta Resources, в свою очередь, представлен в медно-цинковых проектах в Замбии (Конкола), Намибии (Скорпион) и ЮАР (Гамсберг), а также в добыче железной руды в Либерии (Боми, Мано).

В то же время ОАЭ усилили свои позиции как перевалочный хаб для африканского золота, в том числе добытого кустарно (во многом благодаря тому, что от ввозящих золото не требуются ни сертификаты происхождения, ни квитанции об уплате экспортных пошлин⁶⁸, и при этом на этих рынках приветствуется кустарное золото, поскольку под него была создана развитая аффилированно-реэкспортная инфраструктура, а в процессе аффинажа

64 Reuters. Canada's Barrick to pay \$430 million to settle Mali gold mine dispute, Bloomberg News reports. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/barrick-mining-pay-430-million-settle-mali-gold-mine-dispute-bloomberg-news-2025-11-25/>

65 IEA. India. URL: <https://www.iea.org/countries/india>

66 The Energy Year. Jindal forges ahead in Mozambique. URL: <https://theenergyyear.com/articles/jindal-forges-ahead-in-mozambique/>

67 Metalinfo.ru. Индийская JSW Steel будет добывать коксующийся уголь в Мозамбике. URL: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/182301>

68 Reichel, V. (2018). Commerce illicite de l'or artisanal en Afrique subsaharienne. In Annales des Mines-Réalités industrielles (Vol. 2018, No. 4, pp. 35-39). Institut Mines-Télécom.

такого золота извлекают сопутствующие серебро, палладий и платину, что создает дополнительные выгоды)⁶⁹. Кроме того, с марта 2024 г. структура International Resources Holding (Абу-Даби) представлена в медно-кобальтовом проекте Мопани в Замбии, а в июле 2023 г. заключила партнерское соглашение с властями ДРК по разработке 4 месторождений, оцененное в 1,9 млрд долл.⁷⁰

Африканские игроки в Африке и за её пределами

Среди собственно африканских стран крупные горнодобывающие компании есть только у ЮАР и Марокко.

Южноафриканские компании, включая Valterra Platinum (бывшая Anglo American Platinum), Impala Platinum, Sibanye-Stillwater, Gold Fields, African Rainbow Minerals, выступают операторами проектов не только в ЮАР и других странах Африки, но и за пределами континента. Так, крупнейший в ЮАР производитель золота Harmony также занимается добычей в Папуа – Новой Гвинее и Австралии, где в октябре 2025 г. приобрела месторождение меди CSA за 1 млрд долл., что расширило традиционно ориентированный на золото портфель компании⁷¹. Gold Fields располагает активами в Австралии, Чили и Перу, а Sibanye-Stillwater продвинулась в диверсификации дальше остальных – и географически, и по номенклатуре. Хотя основной бизнес компании по-прежнему сосредоточен на МПГ в ЮАР, ей принадлежат единственные действующие активы платиноидов в США (штат Монтана), а также металлургический комплекс Columbus, где происходит переработка отработанных автомобильных катализаторов и других МПГ-содержащих материалов (также в США), месторождение цинка Сенчури в Австралии и активы в сегменте аккумуляторных материалов в Европе (литиевый проект

Келибер в Финляндии и катодный проект ГаллиКам во Франции). Марокканская ОСР удерживает около трети доли мирового рынка фосфатов, развивая свое присутствие и в других странах⁷². Кроме того, стоит иметь в виду марокканскую Managem, которая ведёт работу ещё в 6 государствах Африки (включая ДРК, Габон, Гвинею, Судан)⁷³.

Национальные стратегии развития горнодобывающего сектора

Страны Африки хорошо «считывают» интерес потенциальных партнёров к критическим ресурсам. Достаточно сказать, что на смену Африканскому видению развития минерально-сырьевого сектора, принятому Африканским союзом в 2009 г. и предлагавшему широкий подход по «прозрачному, справедливому и оптимальному» использованию всей ресурсной базы, от энергоносителей до строительных материалов, в конце 2024 г. пришла Африканская стратегия по «зелёным» минеральным ресурсам⁷⁴. Новый документ отходит от идеи выстраивания «коридоров развития» с цепочками поставок на мировые рынки в пользу построения отдельных элементов этих цепочек внутри континента⁷⁵. Помимо этого, было опубликовано множество других амбициозных документов стратегического планирования — в том числе и теми странами, где горный сектор пока не играет значимой роли в национальной экономике. Например, значительные усилия по привлечению инвесторов в разведку и разработку предпринимают Камерун, Республика Конго, Уганда, Чад, Бенин, Джибути и ЦАР.

Однако, чтобы лучше понять политику государств по развитию своего минерально-сырьевого сектора и выделить наиболее значимые тренды, Центр изучения Африки НИУ ВШЭ предлагает свою категоризацию стран континента.

69 Middle East Research and Information Project. Illicit Flows to the UAE Take the Shine off African Gold. URL: <https://www.merip.org/2023/01/illicit-flows-to-the-uae-take-the-shine-off-african-gold/>

70 African Markets. DR Congo signs \$1.9 bn mining deal with UAE. URL: <https://www.african-markets.com/en/news/central-africa/congo-kinshasa/dr-congo-signs-1-9-bn-mining-deal-with-uae>

71 Ecofin Agency. South Africa's Harmony Gold Enters Copper Mining with a \$1 Billion Acquisition. URL: <https://www.ecofinagency.com/news-industry/2710-49868-south-africa-s-harmony-gold-enters-copper-mining-with-a-1-billion-acquisition>

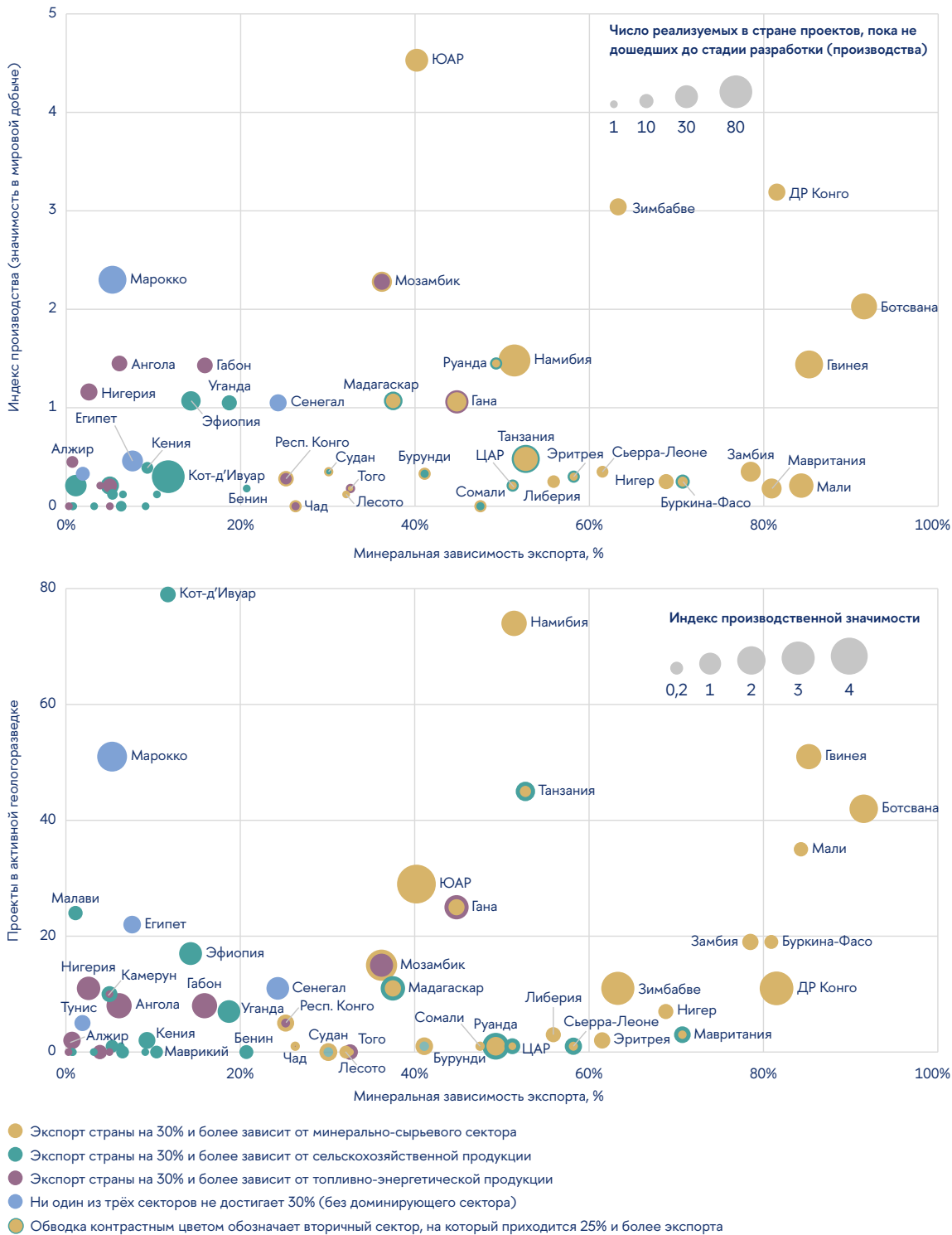
72 The North Africa Post. Morocco's OCP Group Listed Among Major Global Chemical Companies. URL: <https://northafricapost.com/97169-morocco-ocp-group-listed-among-major-global-chemical-companies.html>

73 Managem Group. Our operations & projects. URL: <https://www.managemgroup.com/en/nos-operations-projets>

74 African Union. Africa Mining Vision. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/30984-doc-africa_mining_vision_english.pdf

75 African Union. Africa's Green Minerals Strategy. December 2024. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/44539-doc-AGMS_Final_doc.pdf

Государства Африки с точки зрения развитости и значимости их горного сектора

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных UNCTAD State of Commodity Dependence (2025), World Mining Data (2026), Mining Hub (2026).

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

В основу этой первичной категоризации легли три фактора: зависимость мировых рынков от поставок минерального сырья или продуктов переработки из той или иной страны⁷⁶; зависимость экспорта самой страны от минерального сырья⁷⁷; а также проявляемый интерес инвесторов к дальнейшей работе в стране, измеряемый в числе действующих разведочных проектов⁷⁸. Дополнительно выделены страны, чей экспорт зависит от энергоносителей и сельскохозяйственной продукции⁷⁹.

Первую категорию государств образуют страны, экспорт которых принципиально зависит от минерального сырья, но которые могут обращать эту зависимость в преимущество, пользуясь своим положением на мировых рынках сырья. К их числу можно отнести ДР Конго, Зимбабве, Ботсвану, Намибию, Гвинею, а также, отчасти, государства Сахеля и Замбию. Правительства этих государств наиболее выраженно преследуют политику «ресурсного национализма», включая в своё законодательство требования, которые можно объединить зонтичным термином «инструменты суверенизации».

Их максимальная концентрация – в ДР Конго и Зимбабве. Так, принятие нового Горного кодекса ДРК в 2018 г. привело к увеличению роялти на цветные металлы с 2 до 3,5%, при 10% ставке роялти на появившуюся категорию «стратегических минералов» (с 2022 г. к ним отнесены кобальт, германий, колумбит-танталит)⁸⁰ и 50% ставки налога на сверхприбыль, закреплении передачи 10%-ной доли акций государству (с её увеличением на 5% после каждого продления лицензии), которая не подлежит разводнению, а также отмене содержащейся в кодексе 2002 г. стабилизационной оговорки. С 2025 г. властями введено квотирование экспорта, что позволяет государству дополнительно контролировать и стоимость, и объем⁸¹. В Зимбабве вывоз необработанной литиевой руды был запрещен сразу же после того, как основные позиции в этом секторе перешли к китайским компаниям⁸². Как только китайские операторы выполнили требования по минимальной первичной переработке (флотационные концентраты), последовало очередное ужесточение требований⁸³. Причем заявленная цель правительства состояла не столько в обогащении

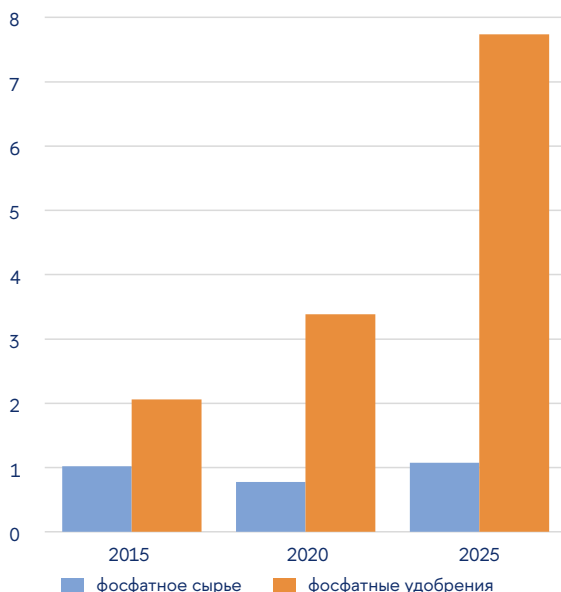
- 76 Под этим подразумевается доля страны в мировой добыче каждого ресурса, а также место страны в общемировом рейтинге по каждому ресурсу, которые рассчитаны на основе данных World Mining Data. Расчет выстроен в виде трёхкомпонентного индекса: число видов твердого минерального сырья, по которым страна выходит в тройку мировых лидеров; число видов твердого минерального сырья, по которым мировая доля страны превышает 5%; общее число видов сырья, добыча которых ведётся в стране, из 65 основных. Общая формула – квадратный корень суммы показателей.
- 77 В основе лежат данные ЮНКТАД по зависимости стран от экспорта твёрдоминерального, топливно-энергетического и аграрного сырья. Для классификации использована только первая категория, хотя вторая позволила дополнительно выделить «топливные экономики». Пороги зависимости определены так: 50% и более – структурная зависимость, от 30 до 50% – высокая зависимость, от 15 до 30% – умеренная зависимость, менее 15% – незначительный вклад горного сектора.
- 78 В основе лежат данные аналитической платформы Mining Hub. Для каждой страны подсчитано число проектов на стадиях ранней и продвинутой разведки, предварительной оценки и подготовки ТЭО, а также подготовки объекта к эксплуатации (строительство).
- 79 В основе лежат данные ЮНКТАД по зависимости стран от экспорта твёрдоминерального, топливно-энергетического и аграрного сырья. Выбранный порог – от 30%. Важно подчеркнуть, что этот критерий не исключительный, и в зависящей от ТЭК стране может также быть развит горный сектор.
- 80 Government of the Democratic Republic of the Congo. Décret n° 18/042 du 24 novembre 2018 portant déclaration du cobalt, du germanium et de la colombo-tantalite « coltan » comme substances minérales stratégiques. 2018. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/cng212820.pdf>
- 81 IEA. DRC ARECOMS Decision No. 004/2025 – Cobalt Quota System. URL: <https://www.iea.org/policies/29138-drc-arecoms-decision-no-0042025-cobalt-quota-system>
- 82 IEA. Export control on Lithium ore in Zimbabwe. URL: <https://www.iea.org/policies/28974-export-control-on-lithium-ore-in-zimbabwe>
- 83 Ministry of Mines and Mining Development, Zimbabwe. Press Statement on Exports. 2026. URL: <https://www.mines.gov.zw/wp-content/uploads/2026/02/PRESS-STATEMENT-ON-EXPORTS-1.pdf>

Ко второй категории можно отнести несколько стран, где минеральные ресурсы не только

добываются в значимых масштабах, но и лежат в основе индустриальной модели страны. Благодаря тому, что их экономика достаточно диверсифицирована и добавленная стоимость создается «внутри», в экспортной статистике доля сырьевого экспорта не столь велика. Это можно заметить из позиции Марокко, ЮАР и отчасти Египта. Так, доля переработки фосфатов и производства удобрений в Марокко выросла с 67% в 2015 г. до 88% в 2025 г. Ключевую роль в этом процессе играет комплекс «Жорф-Ласфар». Более того, Марокко развивает своего рода «фосфатную дипломатию»: завоевание африканских рынков ОСР при политической поддержке и за счёт строительства заводов в странах-партнёрах (в том числе Эфиопии, Нигерии, Кении, Сенегале, а также Танзании, Кот-д'Ивуаре и Габоне).

88 The Africa Report. Guinea ousts UAE bauxite giant – what's next for the industry? URL: <https://www.theafricareport.com/389508/guinea-ousts-uae-bauxite-giant-whats-next-for-the-industry/>

Стоимость марокканского экспорта по отдельным категориям, млн долл.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных TradeMap.

В ЮАР по-прежнему развит аффинаж золота и платиноидов. Местные операторы принимают на переработку доре, концентраты и штейн со всего континента: например, Rand Refinery используют доре из Ганы, Намибии, Ботсваны, Гвинеи, Мозамбика, Танзании, Мали, Эфиопии, Зимбабве и ДРК. Впрочем, выплавка ферросплавов переживает обратный процесс ввиду того, что инфраструктурно-энергетический кризис последних лет сделал ее нерентабельной (в 2026 г. действует всего 11 из 66 заводов⁸⁹, а доля ЮАР в мировом производстве упала с 50 до 19%)⁹⁰. В результате ЮАР приходится наращивать экспорт хромовых руд в Китай, лишаясь дополнительной маржинальности за переработ-

ку. В 2026 г. Африканский банк развития отметил, что лидером континента по индустриализации (с учётом объёма и сложности производства, диверсификации экспорта, конкурентоспособности и встроенности в стоимостные цепочки) впервые стало Марокко, а не ЮАР⁹¹. Действительно, объёмы железнодорожных перевозок упали с 226 млн т в 2017 г. до 160 млн т в 2025 г.⁹² Эти проблемы привели к тому, что часть операторов стала прибегать к более дорогостоящим автомобильным перевозкам. Отдельный вопрос – тарифы на электроэнергию, которые приводили к неоднократным спорам операторов и госкомпаний Eskom и вынудили многие горнодобывающие компании дополнительно вкладываться в собственные генерирующие мощности⁹³. Эти обстоятельства также подталкивают исторически южноафриканских мейджоров искать возможности вне страны.

В третью категорию входят страны, чья экономика в значительной мере зависит от экспорта либо углеводородов (Алжир, Нигерия, Ангола, Чад, Камерун, Габон, Республика Конго), либо сельскохозяйственной продукции (Эфиопия, Уганда, Бурунди, Кения). Эти государства стремятся использовать свои твердые минеральные ресурсы как возможное направление для диверсификации экспорта (т.е. инициатива работы с инвесторами исходит от них). Способы привлечения капитала при этом расходятся. Часть стран идёт по пути либерализации законодательства. Так, в Алжире горный кодекс 2014 г. был заменен в 2025 г. новым законом, который упразднил государственную монополию на «стратегические субстанции» и допустил долю иностранного участия до 80%⁹⁴. В Анголе с 2023 г. разрешено открывать и вести счета за рубежом, в том числе эскроу, без предварительного разрешения Нацбанка⁹⁵. Другие государства привлекают капитал точечными фи-

89 African Mining Market. South Africa Chrome Paradox: Rich in the Ground, Losing the Profit at the Factory. URL: <https://africanminingmarket.com/south-africa-chrome-paradox-rich-in-the-ground-losing-the-profit-at-the-factory/25964/>

90 Green Building Africa. South Africa's ferrochrome crisis highlights Eskom reform imperative. URL: <https://www.greenbuildingafrica.co.za/south-africa-ferrochrome-crisis-highlights-eskom-reform-imperative/>

91 За рубежом. Индустриальный разворот: МАРОККО ВПЕРВЫЕ СТАЛО ПРОМЫШЛЕННЫМ ЛИДЕРОМ АФРИКИ. URL: <https://zarubejom.ru/events/industrialnyy-razvorot/>

92 eNCA. Transnet to compete for freight with private sector. URL: <https://www.enca.com/business-news/transnet-compete-freight-private-sector>

93 Energize. Eskom's relationship with mining is changing – Marokane. URL: <https://www.energize.co.za/article/eskoms-relationship-with-mining-is-changing-marokane>

94 Gide. The reform of the algerian mining sector: Law no. 25-12 of 3 august 2025 governing mining activities. URL: <https://www.gide.com/en/news-insights/the-reform-of-the-algerian-mining-sector-law-no-25-12-of-3-august-2025-governing-mining-activities/>

95 PwC. Angola - Foreign exchange regime applicable to the Mining Sector. URL: <https://www.pwc.com/ao/en/services/tax/corporate-regulatory-services/regulatory-flashes/angola-foreign-exchange-regime-applicable-to-the-mining-sector.html>

скально-таможенными льготами, но при этом сохраняют требования по государственному участию. Например, законы Камеруна предлагают (в общем виде) освобождение от патента и НДС на импорт оборудования и стройматериалов на этапе обустройства, а в период эксплуатации – поэтапное снижение налога на прибыль, свободу репатриации и иные льготы⁹⁶. Схожим образом налог на прибыль и ставки роялти были снижены в Эфиопии⁹⁷. Горный кодекс 2023 г. Мадагаскара показателен как попытка найти баланс интересов: с одной стороны, базовая ставка роялти повышена с 2 до 5%, но с другой стороны, обязательного требования по переработке сырья введено не было и, более того, для продукции, все же прошедшей обработку, предусмотрена льготная ставка роялти в размере 3,5%⁹⁸.

Кроме того, важны предпринимаемые государствами меры по формализации сектора, направленные на привлечение инвестиций. Они могут включать в себя картирование недр, ревизию выданных лицензий, вывод из тени кустарной добычи. В частности, Нигерия развернула борьбу с нелегальной добычей, учредив институт «горных маршалов» и кооперативы для старателей⁹⁹. В 2019 г. в Кении был введен мораторий на выдачу новых и продление действующих лицензий. По итогам проверки было отозвано свыше 1,5 тыс. разрешений¹⁰⁰. После завершения аэрогеофизического картирования недр лицензирование было возобновлено к концу 2023 г., однако для появившейся категории «стратегического сырья» делается это точно.

Наконец, в четвертую категорию попадают страны, где горный сектор исторически не был важным источником валютных поступлений, но где

он получает импульс к развитию за счёт интереса внешних игроков, активно инвестирующих в разведочные проекты. Сюда прежде всего стоит отнести Кот-д'Ивуар и Танзанию, а также Сенегал, Мозамбик, Малави. Однако среди этих стран общего подхода не существует. Кот-д'Ивуар пока что показывает пример наибольшей свободы маневра для компаний. Пока большинство проектов – в разведке, государство не планирует ужесточать требования. В стране нет ни экспортных ограничений, ни требований по переработке, ни установленного потолка иностранного участия, ни налога на сверхприбыль, ни ограничений на репатриацию.

В странах Восточной Африки, таких как Танзания и Мозамбик, иная стратегия. Постепенно расширяя механизмы «захвата стоимости», они действуют пошагово и с оговорками, чтобы эти меры не сказались на динамике инвестиций в сектор. Так, президент Танзании Дж. Магуфули ввел ряд запретов и ограничений в 2017 г., но уже в 2019 г. был вынужден пойти на смягчение¹⁰¹. В частности, порог минимального участия танзанийских граждан в акционерном капитале был снижен с 51 до 20%¹⁰². При Самии Сулуху Хассан было восстановлено возмещение НДС на экспорт минерального сырья, а также снят запрет на использование международного арбитража для разрешения споров¹⁰³.

В Мозамбике повышенный интерес инвесторов, как в Танзании в эпоху Дж. Магуфули, привел к ужесточению законодательства. В мае – июне 2026 г. новым законом были, среди прочего, введены повышенные требования для появившейся категории «стратегических минералов», экспорт необработанного сырья – запрещен,

96 UNCTAD. Law N° 2013/004 of 18 April 2013 to lay down private investment incentives in the Republic of Cameroon. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/278/cameroon-cameroon-investment-incentives-law-2013>

97 S&P Global. Ethiopia mining regulatory review. URL: <https://www.spglobal.com/market-intelligence/en/news-insights/research/ethiopia-mining-regulatory-review>

98 Dentons Mining Law Blog. Madagascar's New Mining Code: The Key to Unlocking Local and Global Sustainable Development? URL: <https://www.dentonsmininglaw.com/madagascars-new-mining-code-the-key-to-unlocking-local-and-global-sustainable-development/>

99 Federal Ministry of Mines and Steel Development. Alake Commissions Mining Marshals to Combat Illegal Mining. URL: <https://fmino.gov.ng/alake-commissions-mining-marshals-to-combat-illegal-mining/>

100 The Star. Audit of mining licenses issued to investors completed – CS Mvurya. URL: <https://www.the-star.co.ke/news/2023-05-02-audit-of-mining-licenses-issued-to-investors-completed-cs-mvurya>

101 TanzaniaInvest. Tanzania Ban Export of Mineral Concentrates. URL: <https://www.tanzaniainvest.com/mining/ban-export-mineral-concentrates>

102 UNCTAD. United Republic of Tanzania - Amendments to the Mining Local Content Regulations. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measures/3372/united-republic-of-tanzania-amendments-to-the-mining-local-content-regulations>

103 African Minerals Development Centre. Unpacking the African Green Mineral Strategy: A Q&A Discussion with Kudakwashe Manjonjo of Power Shift Africa. URL: <https://www.africangreenminerals.com/news/featured-news/2025/unpacking-the-african-green-mineral-strategy>

обязательная неразмываемая доля государства установлена в размере минимум 15%¹⁰⁴.

Главным остается вопрос, насколько государствам Африки удастся воспользоваться сложившейся конъюнктурой, чтобы не только привлечь капитал к изучению и освоению своих недр, но и создать задел для внутреннего развития.

Пока что рассуждения по встраиванию в стоимостные цепочки отдают приоритет мерам, которые заставляют компании заниматься переработкой на местах. Некоторые страны даже заявили об амбициях производить у себя литиевые и никелевые батареи. Однако настоящим успехом может стать не размещение у себя отдельных элементов чужих производственных цепочек, а интеграция горного сектора с потребностями внутреннего рынка. Во многих работах справедливо отмечается, что категория «критического» и «стратегического» сырья носит для Африки внешний, конъюнктурный характер.

Гораздо более стратегическую роль, как представляется, в перспективе могут сыграть «промышленные ресурсы» (также известные как «минералы развития»¹⁰⁵ – асбест, барит, бентонит,

полевой шпат, флюорит, гипс, каолин, магнезит, сера, вермикулит, циркон) и создание отраслей на их основе. На них нет существенного спроса на мировых рынках, а потому стимулы к развитию их переработки могут исходить только со стороны правительств. Так, Нигерии удалось создать успешную цементную отрасль (Dangote, BUA, Lafarge), причём стимулирование внутреннего спроса сочетается с работой на других африканских рынках. Более того, развитие горного сектора в этом направлении, пусть и не обеспечивает потоки валютной выручки, создаёт больше рабочих мест, чем ориентированные на экспорт проекты. Здесь стоит заметить, что горный сектор в целом создает меньшую занятость в экономике, чем принято считать. Так, по данным МОТ за 2023 г., совокупно в Африке в нем было занято менее 5 млн человек¹⁰⁶. Возможно, вклад в становление промышленных мощностей, основанных на «минералах развития», в странах Африки могли бы внести и внешние игроки, если бы прописываемые в горных кодексах требования по переработке увязывались бы не с добываемым сырьем, а с минералами, переработка которых была бы востребована прежде всего на внутренних рынках.

104 Reuters. Mozambique tightens grip on mining with 15% state stake rule, local processing. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/mozambique-tightens-grip-mining-with-15-state-stake-rule-local-processing-2026-06-04>

105 Franks, Daniel M. (2020). Reclaiming the neglected minerals of development. The Extractive Industries and Society 7 (2) 453-460. <https://doi.org/10.1016/j.exis.2020.02.002>

106 ILO. Mining. URL: <https://www.ilo.org/topics-and-sectors/industries-and-sectors/mining>

Центр изучения Африки
НИУ ВШЭ

